

Фелиция Харди не знала, что хуже. Видеть, как человека, которого любишь всем сердцем, привозят полумертвым, и знать, что если бы он умер, то последним, что вы сказали друг другу, был бы спор. Ссора, о которой она пожалела, как только вернулась домой. Он был прав, как и всегда.

Можно было бы подумать, что ее гордость уязвлена, признавая это, но Фелиция всегда понимала, какого человека она любит. Он был гением, ему не было равных, и она сильно сомневалась, что хоть один мужчина или женщина на этой планете может сравниться в остроумии с ее любовью, будь то слова, действия или мысли. Он всегда будет превосходить ее. Даже если он не признает этого, он никогда не признает, благородный ублюдок был слишком скромен для этого, она знала мужчину, которого любила, она хорошо его знала. И от этого зрелище, представшее перед ней, стало еще более невыносимым.

Ей позвонили, когда она уже собиралась ложиться спать. Она проснулась поздно, ее новостная лента была заполнена изображениями Бруклинского моста, покрытого паутиной ее любимого, на которой было написано послание только для нее. «Я люблю тебя». Как только она это увидела, она простила его, хотя и понимала, что просить должна была она, ведь это она виновата в том, что они поссорились. Но, опять же, быть женщиной в отношениях имело свои преимущества.

Она действительно ожидала, что он влывет в окно ее спальни, с одной розой в руке и коробкой конфет в другой. Она ожидала, что проведет остаток ночи в постели с ним, делая все возможное, чтобы он простил ее. Она ожидала, что к тому времени, когда она закончит, даже ему будет трудно дышать. Но этого не произошло. Нет... у нее не было шанса.

Ей позвонил Тони Старк. Он был в бешенстве, и когда слова «Питер ранен» донеслись до ее уха, все мысли о сне покинули ее разум, сменившись онемевшим звоном в ушах.

Она не помнила, как попала в башню Мстителей и как прошла через охрану. Подумав, она решила, что использовала серебряные браслеты, которые Питер подарил ей на день рождения, чтобы перемещаться по городу. Но больше она ничего не помнила.

Когда она приехала, то увидела небольшую армию врачей, окруживших тело. Тело было настолько избито и сломано, что она не понимала, что это был мужчина, которого она любила, пока не увидела его волосы. Его волосы, пропитанные кровью. Она задохнулась и в страхе отступила назад, дверь в его палату закрылась за ней. Она отступила назад и ударилась о стену, опустившись вниз, когда чувство полной беспомощности заполнило ее сердце. Она в ужасе смотрела на дверь, как врач и медсестра входили и выходили.

Она вспомнила Тони Старка, который шел с ними, когда они входили и выходили из палаты. Мужчина выглядел бледным, хуже, чем она, он выглядел так, будто не спал несколько дней, его борода была окладистой и большой, совсем не похожей на того идеально ухоженного субъекта, которого она привыкла видеть.

- Сэр! Нам нужна помощь! Его спинной мозг поврежден, мы должны починить его, прежде чем делать что-то еще, иначе он больше не сможет ходить! - кричал врач, слова звучали в голове Фелиции.

- Отлично! Джарвис! Кто лучший невролог в городе?! - воскликнул Тони.

- Это доктор Стивен Стрэндж, сэр, - отозвался голос ИИ.

- Тогда доставь его сюда в два счета!

- Мне жаль, сэр, но я не могу.

- А почему, черт возьми, нет?!

- Две недели назад он попал в аварию. Его пальцы были безвозвратно повреждены.

- Отлично! Тогда найди мне второго лучшего невролога в городе! И привези его сюда немедленно! - Тони зарычал, затем отпустил врачей, и они быстро побежали обратно в операционную, стремясь спасти жизнь Питера.

Старк подошел к Фелиции. Она не знала, как выглядит, но, судя по жалостливому взгляду Старка, должно быть, плохо. Мысли Фелиции были поглощены... сомнениями и страхом. Ничем иным, кроме как пугающей мыслью о том, что произойдет, если ее Питер не выживет.

- С ним все будет в порядке, - сказал ей Старк, но она ему не поверила. - Над ним работают лучшие врачи города, они быстро его вылечат, - он полусердечно улыбнулся, - может, после этого вы двое сможете поехать в отпуск, у меня есть потрясающий дом в Хэмптоне, который вы могли бы использовать, только не устраивайте больших вечеринок, ладно?

Фелиция проигнорировала его жалкую попытку юмора, это был не лучший его материал, она не винила его. Ей, честно говоря, было все равно. Она посмотрела на него:

- Почему вы не отвезли его в больницу?

Тони вздохнул:

- Учитывая его уникальные... ну, в общем, все, я решил, что его лучше лечить здесь. Не волнуйся, у меня лучшие врачи и оборудование наготове, Питер Паркер не умрет сегодня, я тебе обещаю.

И он сдержал это обещание. Питер выкарабкался, хотя и с трудом. Двадцати врачам потребовалось более 10 часов, чтобы стабилизировать его состояние. Все это время Фелиция оставалась на месте у его двери, не обращая внимания ни на что другое. Она была уверена, что от нее пахнет, она была уверена в этом, но опять же, она не могла заставить себя беспокоиться.

Когда он окончательно пришел в себя, она осталась у его кровати, не желая отходить от нее ни по какой причине. Она пила только кофе, наблюдая за ним как ястреб, ела немного, протеиновый батончик то тут, то там. Она не помнила, чтобы делала что-то еще. В палате было достаточно уютно, люди приходили и уходили, оставляя открытки или что-то еще, чтобы пожелать ему скорейшего выздоровления. Они даже приносили цветы, зачем, она не понимала. Честно говоря, он предпочел бы что-нибудь полезное, например, комикс или что-то еще.

Пока она сидела там, глядя на его изломанную форму, она не могла не думать о том, как много она для него значила. Как за такое короткое время холодное сердце, к которому она так хотела приспособиться, распалось на части, как будто это было пустяком. Он не просто пробил ее стены, он разрушил их. Он... он был ее всем, теперь она это знала. Всегда оставался вопрос, кем они были друг для друга: любовниками, партнерами, друзьями... нет. Теперь она знала, что они были чем-то большим, чем все это. Они были родственными душами.

Она фыркнула при этой мысли, честно говоря, такая мысль казалась... такой невозможной. Но теперь? Теперь у нее был пример, доказывающий реальность этой концепции. Она сама. Ей

было грустно видеть его таким, а что если бы он умер? Что бы она тогда сделала? Что бы она могла сделать тогда? Умерла? Смогла бы она когда-нибудь оправиться? Он дал ей все и все равно считал, что этого недостаточно. И все же... Боги, она не смогла бы жить с собой.

Печаль, словно облако, висела над ее головой целый день, всплывали мысли о возможном самоубийстве. Она отогнала их, но не думала, что когда-нибудь сможет от них избавиться. Только когда глаза Питера снова откроются и посмотрят на нее с игривым блеском, как всегда.

Фелиция оставалась, когда Мстители приходили и уходили. Тони приходил, когда мог, оставался, чтобы убедиться, что ей ничего не нужно, а потом уходил. Брюс, который был в ужасе от мысли, что ребенок может быть Человеком-пауком, делал свои визиты ежедневно. Она помнила, как он впервые узнал об этом... это было некрасиво.

- Он всего лишь ребенок! - закричал Брюс, набрасываясь на Тони с такой яростью, что Фелиция подумала, не придется ли им иметь дело и с другим парнем.

- Он... да, - кивнул Тони.

- Ты позволил ребенку драться?! Он мог погибнуть, Тони!

- Брюс послушай...

- Нет, ты послушай! - Брюс крикнул в ответ. - Ребенку не место в нашем мире, Тони! Ему повезло, что он не умер в этот раз! Следующего раза быть не должно! Мы должны остановить его, мы должны убедиться, что он никогда больше не наденет эту маску!

- Ты ни черта не можешь сделать, - прошипела Фелиция. Мужчина повернулся к ней, девочка-подросток смотрела на двух самых умных мужчин на планете, и она вызывающе встретила их взгляд.

- Ты думаешь, что сможешь помешать ему делать то, что он делает? Правда? Пожалуйста, не смешите меня. Ему не нужно ваше чертово разрешение, и ему, конечно же, будет все равно, если у него не будет вашего благословения. Он герой, не потому что он искатель острых ощущений или сумасшедший, а потому что он герой. И мне плевать, кем ты себя возомнил, но он - Человек-паук, а это, - она указала на его раны, - не даст ему упасть духом. Он не сдастся, он никогда не сдастся, он может остановиться на время, чтобы прийти в себя, но вы никогда не сможете его остановить.

Двое мужчин ничего не сказали, и Фелиция отмахнулась от них взмахом руки, повернувшись назад, чтобы бдительно следить за Питером. Они увидят, в любой день он будет на ногах. И она будет там, когда это случится.

Была середина второго дня, когда Питер был прикован к постели, когда она была вынуждена выйти и принять душ. Кормить ее заставила какая-то дама по фамилии Поттс, она не запомнила, просто рыжая, раздражающая рыжеволосая. Кстати говоря... Джин, она должна была рассказать Джин. Она не знала... Фелиция не думала, что сможет это сделать. Слова «Питер чуть не умер» она никогда не хотела произносить.

Вернувшись вечером, она обнаружила, что была не одна. Над его бессознательным телом стоял лысый мужчина в черном плаще и с повязкой на глазу. Фьюри всегда выглядел активным и ни разу не выглядел на свой возраст. Но сейчас... сейчас Фелиция не видела директора Щ.И.Т. Нет, она видела усталого человека.

- Парень сильный, - ответил он, глядя на нее сверху, - он скоро придет в себя.

Фелиция кивнула:

- Я знаю. Можете не говорить мне.

Фьюри улыбнулся:

- Старк сказал мне, что у тебя есть несколько слов для Баннера о состоянии Питера.

Девушка пожала плечами:

- Может, и так. Почему вы спрашиваете?

Фьюри замолчал, долгое время он ничего не говорил, выглядел так, будто что-то обдумывал, что-то важное. Наконец он вздохнул и достал сканер, изобретение Питера. Он вывел на экран карту и передал ее Фелиции. Это была карта Рима, окраины города были выделены.

- Что это?

- Робот Дума был разобран и хранился для анализа в лаборатории Питера, - говорил Фьюри, - когда он активировался, ему удалось проникнуть в лабораторию Ричарда и вернуть своего хозяина.

- Как? - спросила Фелиция.

Фьюри перевернул экран и показал видео, на котором человек, одетый в черное, пробирается в лабораторию Питера через окно. Окно, которое находилось на высоте сотни футов над землей. Он подошел к роботу и собрал его, достал какую-то светящуюся голубым цветом батарею и вставил ее в систему.

- Нам не удалось выяснить, кто был этот человек, - ответил Фьюри, - но мы знаем, что после того, как они ушли, из этого места пришел сигнал, - он указал на карту Рима, - активирующий робота и программирующий его на освобождение Дума.

- Кто? - холодно спросила Фелиция.

- Я подозреваю Гидру, - ответил Фьюри. Фелиция повернулась к нему:

- Как?

- Нам удалось выследить это место, вот почему я пропал в последние несколько дней, - Фьюри коснулся руки Питера, почти извиняясь, - мы нашли несколько файлов, связанных с ними... они хотели отомстить. После того, что Питер сделал с Уиндхэмом и раскрыл их сопротивление миру... они хотели убрать его навсегда.

- Они знали, что Дум попытается убить его? - спросила Фелиция.

- Да... они знали, или, по крайней мере, надеялись, - прорычал Фьюри.

- Ублюдки, - голос Фелиции был наполнен желчью, чистой, ничем не прикрытой ненавистью к нацистской группе. Если она когда-нибудь увидит их снова... она не думала, что Питеру понравится то, что она сделает с ними со всеми.

<http://tl.rulate.ru/book/66780/2097953>